

RELIGION IN LATE MODERN SOCIETY

EDITED BY

Dragan Todorović, Ph.D

Zlatko Matić, Ph.D

Mirko Blagojević, Ph.D

RELIGION IN LATE MODERN SOCIETY

(A Thematic Collection of Papers of International Significance)

Yugoslav Society for the Scientific Study of Religion (YSSSR), Niš
Committee of Education and Culture
of the Diocese of Požarevac and Braničevo

Niš, Požarevac, 2022.

Published by

Yugoslav Society for the Scientific Study of Religion (YSSSR), Niš
Committee of Education and Culture
of the Diocese of Požarevac and Braničevo

Edited by

Dragan Todorović, Ph.D
Zlatko Matić, Ph.D
Mirko Blagojević, Ph.D

Reviewers

Sergey Trofimov, Faculty of Journalism MGU Lomonosov, Moscow
Miloš Jovanović, Faculty of Philosophy, Niš
Nonka Bogomilova, Bulgarian Academy of Sciences, Sofia

Computer Support and Cover Design

Goran Ilić
Ivan Jovanović

Print

Grafičar, Užice

Circulation

100

ISBN

978-86-86957-23-8 (YSSSR)
978-86-82200-01-7 (CECDPB)

CONTENTS

NEBOJŠA RADOVANOVIĆ BOJAN M. TOMIĆ	
Ethical and Religious Challenges within Metaverse	5
PREDRAG DEDEIĆ	
Crisis of Law and Spirituality	19
LIDIYA GAZNIUK YAROSLAV DYACHENKO IRINA SOINA	
Phenomenon of Disciplenship in the Biblical Theological Practices	33
АЛЕКСАНДР ЖЕЛТОБОРОДОВ	
Постлиберальная политическая теология и дехристианизация общества	47
GENNADY GONCHAROV EKATERINA GNATENKO NATALIA SALTAN	
Transformation of Religious Sacrality into Dionysian Practices of Communication	61
YULIA SEMENOVA OLENA ORLENKO SVETLANA CHERVONA	
Neo-Religions as Technologies Human Self-Improvement	77
МИХАИЛ БЕЙЛИН	
Экологическое сознание в контексте поликонфессионального мировоззренческого плюрализма	91
DRAGANA RADISAVLJEVIĆ ĆIPARIZOVIĆ	
Little Sisters of Jesus in Belgrade from 1969. until 2019.	109

МИЛАН БЛАГОЕВИЧ ПРЕДРАГ ЈОВАНОВИЧ СЕРГЕЙ ЛЕБЕДЕВ	
Религиозност как ценность в моноконфессиональных православных обществах: Сербии, России, Черногории	129
DEJAN PETKOVIĆ Results of Cualitative Research of Buddhist community in Serbia	143
DAVOR ŽABARAC Christianity and Taoism – Common Horizons: «Path, Truth and Life»	159
Information for authors	177
Information for editors	183

**МИЛАН БЛАГОЕВИЧ,
ПРЕДРАГ ЈОВАНОВИЧ**

Институт общественных наук, Белград

СЕРГЕЙ ЛЕБЕДЕВ

Институт общественных наук и массовых коммуникаций, Белгород

РЕЛИГИОЗНОСТЬ КАК ЦЕННОСТЬ В МОНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ОБЩЕСТВАХ: СЕРБИИ, РОССИИ, ЧЕРНОГОРИИ¹

Аннотация: Можно говорить о том, что Сербия, Россия и Черногория относятся к группе моноконфессиональных, религиозно-гомогенных обществ, так как в статистических переписях населения и в моделях социально-психологических исследований респонденты называют себя православными более чем в двух третьих случаев. Помимо этого, во всех этих обществах восточное христианство является исторической, традиционной религией, которая веками оказывала влияние не только на формирование национальных особенностей, но и на верования, этические нормы и ритуальное поведение. Цель работы заключается в том, чтобы на базе эмпирического социологического исследования протестировать ценность православия и православной религиозности с помощью трех индикаторов связи людей с религией и церковью: индикатора измерения религиозной идентичности, а также измерения ритуального поведения посредством двух индикаторов: посещения церкви и молитвы. В случае с Сербией и Черногорией, речь идет о результатах, полученных в рамках программы Европейского Социального Исследования (European Social Survey – ESS), проведенного в 2018 году, а в случае с Россией – о данных исследования ESS, которое было проведено в 2016 году. Представленные данные, по крайней мере, частично, позволяют сделать обзор актуального состояния связи с религией и церковью в Сербии, России и Черногории, а также дают возможность определить случайности и различия в упомянутых индикаторах религиозности.

Ключевые слова: религиозность, религиозно-гомогенные общества, Сербия, Россия, Черногория, индикаторы религиозности, социология религии.

¹ This paper was written under the Institute of Social Sciences Research Program for 2022, supported by the Ministry of Education, Science and Technological Development of the Republic of Serbia.

Введение

В отличие от весьма эффективного «западного» опыта секуляризации после Второй мировой войны, Сербия, Россия и Черногория в этом периоде сталкиваются с болезненным опытом вынужденной, навязанной государством и насильственной атеизации общества. Это был не спонтанный и органический, а радикальный процесс разрыва с традицией и исторической религией, которая на протяжении веков определяла духовную жизнь и практическое поведение миллионов людей в этих странах. На самом деле, интенсивность и итоговые последствия для религии и церкви в атмосфере такого окружения в данных обществах не были одинаковы, но общий план отношения большевистского социалистического государства к религиям и церквям, а особенно к православию, был определен государственной политикой тотальной маргинализации. В Советском союзе, в своем крайнем проявлении, это определялось и открытым стремлением искоренить религии и церкви из жизни общества, с тем, чтобы их остатки стали артефактами прошлого в виде не системно ориентированных и при этом малочисленных и маргинализированных индивидов. Однако, несмотря на то, что в этих обществах в первую очередь имела место политически поддерживаемая атеизация, в известном смысле ее последствия в результате обусловили и секуляризацию. Такие последствия, как и причины секуляризации на Западе – урбанизация, увеличение образовательного уровня населения, включение женщин в экономическую и политическую жизнь, изменения в семейной структуре, развитие науки – после Второй мировой войны также присутствовали в Сербии, России и Черногории, поэтому в результате сама атеизация повлекла за собой модернизацию. С другой стороны, последствия в религиозной сфере были более чем пагубны, что было особенно очевидно в случае с православием и с православной церковью. Помимо измерения идентичности, самые разрушительные последствия атеизации общества проявлялись в измерении ритуального поведения и объединения верующих. Прежде всего, парадигмой тут является пример Черногории и России. Черногория, по доступным данным исследований 70-х годов прошлого века, была одной из самых атеизованных республик Социалистической Югославии, в то же время на мировом уровне примером парадигмы процесса государственной вынужденной атеизации общества являлся Советский Союз. Ситуация же в Сербии, в соответствии с данными тех же исследований, могла быть охарактеризована как находящаяся между двумя упомянутыми случаями.

Религиозные процессы имеют динамическую природу и по большей части зависят от таких же динамических общественных процессов. Этим, по крайней мере, в некоторой степени, могут быть объяснены изменения в теоретических подходах к феномену религии. Самым очевидным примером тут является Питер Бергер, чьи теоретические взгляды на общественные и религиозные процессы секуляризации в 60-х годах прошлого века до конца того же века радикально эволюционировали в направлении понимания актуальных религиозных процессов в контексте десекуляризации мира (Berger, 1973; Berger, 1999). Предпринятая нами попытка рассмотреть религиозную динамику в Сербии, России и Черногории как в преимущественно «православных» обществах идет в русле современных тенденций отхождения от широкого синтеза и общих выводов, которые бы относились ко всему миру и фокусирования на изучении отдельных случаев или примеров, имеющих сходство на основе какого-либо определяющего признака (Mentus i Jovanović Ajzenhamer, 2020: 75).

Поэтому важно после предшествующих фаз религиозной динамики, которые, прежде всего, можно было определить в контексте атеизации общества, а затем и второй фазы, пришедшейся на начало 90-х годов прошлого века, которая определяется как фаза деатеизации (десекуляризации) сербского, российского и черногорского общества, рассмотреть в части связи с религией и (Православной) церковью тенденции третьей фазы, которая определяется как фаза относительно стабильной связи на фундаменте религиозной ситуации предыдущей второй фазы (Blagojević, Vukras, 2020).

Методология

В данном тексте анализ связи с религией и церковью в трех странах опирается на результаты омнибусного, одного из самых теоретически и методологически всеохватных европейских социологических исследований общественного мнения и использует самые высокие методологические стандарты. Данное качественное исследование реализовано на репрезентативной выборке большинства европейских стран с целью получения данных, которые при применении единой методологии взаимосравнимы. Исследование организуют каждые два года, начиная с 2002 года, и его одновременно проводят на выборке граждан старше 15 лет с применением анкеты на национальном языке в каждой из стран.

Данное исследование помогает отслеживать в сравнительной и временной перспективе такие разнообразные общественные процессы в Европе, как секуляризация, взросление, прекаризация рынка и т.д. Данные, полученные в ходе исследования, могут быть использованы и в других областях – отношение к молодёжи, трудоустройство, культура здравоохранения. Данные исследования, которые относятся к связи с религией и церковью, для Сербии и Черногории взяты за 2018 год, а для России – за 2016 год. Новейшее исследование в 2018 году охватило 29 европейских стран и включило в совокупности 47000 респондентов. Поясним, что данное исследование проводится под эгидой Европейского исследовательского консорциума – European Research Infrastructure Consortium (ERIC). Европейское Социальное Исследование для организаций Европейского союза (Европейская комиссия и Парламент Европейского союза) является одним из ключевых источников данных, которые делают возможным измерение и понимание долгосрочных структурных изменений, а также изменений ценностных культурных образцов и практик граждан в европейских обществах.

Определенные ограничения данного исследования, в части касающейся анализа религиозной ситуации, обусловлены omnibusным характером исследования и тем, что исследовательские усилия направлены на использование только нескольких индикаторов, которые при этом наиболее часто употребляются и в целевых и систематических исследованиях религиозности – таких как конфессиональная идентификация, религиозная идентичность, а также двух индикаторов религиозной практики: молитвы и посещения церковных служб и церковных организаций. С другой стороны, принимая во внимание то, что посредством других уже упомянутых целей, а также комплексных исследованиях религиозности была создана фрагментированная база данных о связи людей с религией и церковью, качество данного исследования определяется объемом его охвата большого количества стран и многоконфессиональностью респондентов, что открывает хорошие возможности для сравнения, так как ко всем полученным данным применена единая методология исследования. Безусловно, нет никаких сомнений по поводу целостности качественного анализа религиозной ситуации и связи людей с религией и церковью в любой из целевых групп исследования.

Конфессиональная идентичность

В распоряжении социологов религии и религиоведов находятся многочисленные индикаторы конвенциональной религиозности, которые можно применять в исследованиях религиозности. Ситуацию с определением так называемой институционализированной, классической религии и конвенциональной религиозности в некоторой степени облегчает возможность того, что в данном случае может быть применено более узкое определение религии и религиозности, как и то, что речь идет о научном поле, которое основательно исследовано теоретическим (с примерами еще из периода становления социологии) и опытным путем, особенно после Второй мировой войны. Классическая религия базируется на институционализированной религиозной организации (церкви), это догматический тип религии с развитым теологическим учением и сложным сплетением религиозных ритуалов, в которых участвует верующий и которые чаще всего рассматриваются в качестве основы и условия спасения верующего. Поэтому классическая религиозность подразумевает, по крайней мере, два важных аспекта: идентичность и следование религиозному учению, а также практику набожности в определенных религиозных организациях посредством развития чувства принадлежности к вере и церковной организации. Таким образом, классическим синтезом тут является *религиозное сознание и религиозное поведение и объединение*.

Применяемое в исследованиях конвенциональной религиозности большое количество индикаторов этой религиозности мы можем разделить по меньшей мере на три группы. Первую группу составляют индикаторы, которые относятся к идентичности респондента – чаще всего это конфессиональная и религиозная идентичность. Вторая группа включает показатели, которые связаны с определенным взглядом на мир в рамках некой религии или блока религий – как, например, вера в Бога, Святую Троицу, рай и воскресение мертвых и другие догматические положения христианства; или же вера в реинкарнацию, магию, астрологию в других системах идей. К третьей группе относятся индикаторы, которые характеризуют совокупную литургическую практику и образ жизни верующего, который принадлежит к определенной религиозно-культурной традиции или группе таких традиций – это значительный перечень показателей, касающихся христианства: например, факт и интенсивность посещения церкви, молитвы, причастия, исповеди, соблюдения поста, крещения, паломничества и т.д.

Когда речь идет о религиозном сознании, начальной точкой анализа в любом случае будет идентификация верующего, респондента с определенной религиозной организацией. Результаты полученные посредством применения в исследовании данного показателя религиозности ни в каком случае нельзя рассматривать как окончательное и не подлежащее сомнению количество религиозных людей в рамках некоего географического или религиозно-конфессионального пространства. Речь идет о так называемом «мягком» индикаторе религиозности, так как он не позволяет достаточно хорошо выявить религиозен или не религиозен респондент. Таким образом в исследованиях количестве верующих указавших свое вероисповедание превосходит количество респондентов назвавших себя религиозными, что значит, что даже те респонденты, которые не считают себя религиозными считают, что они принадлежат к некой конфессии (например, православию). Как это возможно? Единственное объяснение заключается в том, что вероисповедание в перцепции респондентов необязательно связана с личной религиозностью. Религиозная идентичность означает не только выражение имманентно религиозного, но и более широкого социально-исторического контекста, в котором традиционная религия и церковь имели выдающуюся роль и оказывали сильное влияние на общество, социальные группы и индивидов. Поэтому наличие религиозной идентификации включает не только отношение к Богу и церкви, но и отношение к традиции, к нации, к культурному наследию, к вере отцов и дедов. Из-за этого свойства религиозная идентичность – хотя она часто и упоминается в исследованиях – не является надежным индикатором религиозности, а отдельные исследования с помощью факторного анализа показали, что речь идет о «мягком» индикаторе религиозности (Flere, Pantić, 1977). Российский социолог религии Филатов для обозначения религиозной идентичности и вероисповедания использует термин *культурная религиозность* (Филатов, Лункин, 2005). Конечно, это не значит, что необходимо отказаться от данного индикатора религиозности. Он является базовым показателем и ориентиром, а всесторонний анализ связи людей с религией и церковью на некоторых территориях требует применения в исследованиях комплексных показателей из других измерений религиозности (Cohen at all, 2017; Kuburić, 2016).

В период атеизации самое устойчивое измерение религиозности относилось к религиозной идентичности – это особенно характерно и для Сербии, и для Черногории. И сегодня, тридцать лет спустя, после

падения социализма конфессиональный консенсус в трех рассматриваемых странах остается весьма проблематичным. Данные по Сербии и Черногории из Европейского Социального Исследования (2018 года) и по России (2016 года) показывают, что свыше двух третей респондентов указывают свою принадлежность к какому-либо вероисповеданию.

Таблица 1. Распространенность православия (данные ESS)

Доля принадлежащих к православному вероисповеданию (в %)	Сербия	Россия	Черногория
	90,5	86,9	70,9

В преддверии начала анализа этих данных необходимо напомнить, что речь идет о доле респондентов заявивших о своей принадлежности к православному вероисповеданию относительно общего количества респондентов в выборке, которые дали ответ на поставленный вопрос (valid percent). Особую проблему представляет то, что в российской выборке 44,1 % респондентов не ответило на данный вопрос или ответило, что они не знают (missing percent). В случае с Сербией и Черногорией доля таких респондентов была в два раза меньше. Помимо тех респондентов, которые называли себя православными, в Сербии были респондент, которые заявляли о своей принадлежности к римокатолицизму (5 %), исламу (2,2 %), протестанству (1,1 %), остальные составили менее одного процента. В России в исследованиях религиозных меньшинств выявлены мусульмане (10,6 %), последователи протестантантства (0,8 %) и римокатолики (0,5 %). В Черногории 24,7 % назвали себя мусульманами, а 3,1 % – римокатоликами.

Религиозная идентичность

Религиозная идентичность часто используется как индикатор религиозности в социально-психологических исследованиях и исследованиях общественного мнения. В отличие от конфессиональной идентификации она дает более достоверные данные о личной религиозности на основе интроспекции респондента (внутренняя религиозность) и представляет собой идентификационный маркер личной религиозности (McAndrew and Voas, 2011: 4). Определение личной религиозности более чувствительный индикатор, чем конфессиональная принадлежность, так как подразумевает интроспекцию и рефлекссию (Lebedev, Blagojević i Rokaninova, 2020). Из-за того, что кто-то считает себя религиозной

личностью, но не считает, что принадлежит к какой-либо конфессии (субъективная религиозность), мы имеем данные, часто интерпретируемые как парадокс, о том, что в исследованиях регулярно проявляется больше конфессиональной, чем прорелигиозной идентичности. Однако, как и в случае с конфессиональной идентичностью, необходимо сказать, что и этот индикатор как самостоятельный показатель религиозности недостаточен для объяснения ценностной позиции религиозности, потому что как маркер идентификационного характера он не дает ответа на вопрос других измерений религиозности, таких как ритуальное, догматическое, действенно-мотивационное. В продолжении представлены данные о религиозной идентичности в Сербии, России и Черногории:

Таблица 2. Религиозная идентичность (данные ESS)

Не/религиозность (в %)	Сербия	Россия	Черногория
Полностью не религиозен	8,7	13,4	9,6
Ближе к нерелигиозным	16,6	35,2	26,3
Умеренно религиозен	20,2	20,0	20,1
Ближе к религиозным	38,6	28,9	33,0
Весьма религиозен	15,9	2,5	10,9
Религиозен в любом смысле	74,7	51,4	64,0

В ходе анализа необходимо исходить из самого проблемного факта – того, что по всех рассматриваемых нами православных странах точно пятая часть респондентов позиционирует себя как умеренно религиозные. Возможно мы могли бы охарактеризовать такую позицию как водораздельную черту между теми респондентами, которые имеют склонность к не религиозности и теми, кто тяготеет к религиозности. Многие авторы назвали бы эту группу не умеренно или средне религиозными, а *колеблющимися* между религиозностью и не религиозностью. Кроме того, данные позволяют говорить о том, что в Сербии самая большая доля тех, кто называет себя весьма религиозным, а в России таких респондентов меньше всего и, соответственно, в России самая большая доля нерелигиозных, а в Сербии – самая маленькая. Так, и в России, и в Черногории мы наблюдаем значительное количество респондентов, которые склонны к не религиозности, а в Сербии больше всего тех, кто склонен к религиозности. Если принимать в рассмотрение все прорелигиозные позиции (ответ «религиозен в любом смысле»), мы увидим, что на основе самоидентификации респондентов Сербия находится

на первом месте со свыше, чем две трети религиозных, затем следует Черногория с около двух третей, и, хотя в России большинство, то есть свыше половины религиозных, относительно Сербии и Черногории их меньше всего.

Одна из форм воцерковленности: посещение церкви

Когда речь идет о христианстве, религиозные обязанности, такие как посещение церкви и участие в воскресных богослужениях, относятся к сильным индикаторам конвенциональной религиозности, так как показывают связь индивида (верующего) с институтом церкви и религиозными обрядами. В эмпирических, социологических исследованиях христианства посещение церкви принималось не только как самый сильный индикатор религиозности, но и при определенных условиях и как самый надежный. Во всяком случае, речь идет об индикаторе, который, без всякого сомнения, относится к самым надежным показателям так называемой институционализированной, церковной религиозности, которые являются предметом анализа в обществах Сербии, России и Черногории. В этом смысле данный индикатор, вместе с некоторыми другими индикаторами (такими, как, например, посещение богослужения, молитва, пост) дает самое достоверное представление о реальной, актуальной религиозности, и из-за этой черты он регулярно и принимался в рассмотрение во всех имевших до сих пор место эмпирических, социологических исследованиях и исследованиях общественного мнения по вопросу религиозности и связи с религией и церковью. В христианстве посещение церкви является обязательным действием, так как это единственный правильный способ установления связи с Богом (ради спасения). Только институционализированная, нерассеянная вера имеет значительное социальную и политическую импликацию. Социальная мощь церкви зависит не только от декларируемых, но прежде всего от активных верующих, которые регулярно участвуют в литургической жизни церкви. Подобное обрядовое поведение верующих не только просто свойственный вид коммуникации с Богом, но и подтверждение и укрепление солидарности и религиозного единства прихожан церкви.

Более ранние исследования на преимущественно православных территориях показали, что данный вид актуальной связи с религией и церковью разделяет судьбу других определений нетрадиционной природы. Расширение регулярной практики (один или два раза в месяц и чаще)

данные религиозные нормы, например, в Сербии стремятся к 2 % исследуемой популяции, что подтверждает утверждение об «огромная эрозия этой формы религиозного поведения» (Đorđević, 1984:108).

В данном исследовании этот индикатор дополнительно усилен уточнением о том, что посещение церкви «измеряется» посещениями и помимо так называемых особенных, особенно в православии, традиционных поводов, таких как крещение, венчание и похороны. На самом деле, в православии упомянутые обряды, когда речь вообще идет о посещении церкви верующими, действительно самые посещаемые. Ознакомимся с результатами для Сербии, России и Черногории:

Таблица 3. Частота посещения церкви (данные ESS)

Частота посещения церкви (в %)	Сербия	Россия	Черногория
Ежедневно	1,7	1,2	0,9
Чаще, чем один раз в неделю	2,0	1,4	3,7
По крайней мере, один раз в неделю	5,2	3,8	9,3
По крайней мере, один раз в месяц	13,4	10,2	18,9
Только по особым случаям	43,1	27,2	34,7
Редко	22,4	27,6	18,3
Никогда	12,2	28,6	14,1

Прежде всего, бросаются в глаза данные о том, что во всех рассматриваемых обществах в рамках самоперцепции ежедневно порог церкви переступает исключительно малая часть респондентов. Меньше всего эта доля в Черногории. Также, в то время как в Сербии и Черногории практически на этом же уровне находится доля респондентов, которые никогда не ходят в церковь, в России это значительная часть, составляющая почти 30 %. Если мы рассматриваем данные о том, что от 15 до около 20 % респондентов несколько раз в месяц в рассматриваемых трех странах ходят в церковь сравнить с данными о посещении церкви 30 и больше лет назад, вывод о религиозных переменах, произошедших в этот самый период, свидетельствует о процессе религиозных перемен как очевидном возвращении людей деклассированной религии и своей церкви. Традиционность православия видна и в частом преобладании ответов респондентов о том, что они посещают церковь по особенным поводам: наиболее част такой ответ в Сербии, где таких респондентов свыше 40 %, а меньше всего их в России.

Личная молитва как форма внутренней религиозности

Молитва, как индивидуальная, так и коллективная, является важным сегментом почти во всех мировых религиях, а особенно тех, которые представлены в европейских странах. Это сильный аргумент в пользу утверждения о том, что именно данный индикатор можно использовать для сравнения в различных странах (Billiet, p. 367). Хотя, с канонической точки зрения, коллективная молитва в православии соответствует сути соборности, индивидуальная молитва вне храма также говорит о важности религии для индивида. Молитва реализует непосредственную связь верующего с Богом и как личная молитва происходит на глубоком интимном уровне, поэтому православные придают её большое значение. Самые известные православные молитвы это: Отче наш, Молитвы ко Пресвятой Богородице, чтение Символа веры, а также молитва «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня (мя) грешнаго (грешную)». Рассмотрим результаты исследования о частоте молитвы в Сербии, России и Черногории:

4. Частота личной молитвы (данные ESS)

Личная молитва (в %)	Сербия	Россия	Черногория
Ежедневно	21,3	9,8	17,6
Несколько раз в неделю	7,9	5,1	7,2
Один раз в неделю	6,4	4,5	8,8
По крайней мере, один раз в месяц	8,6	8,6	16,5
Только по особым случаям	17,0	15,9	17,9
Редко	22,5	19,2	16,4
Никогда	16,4	37,0	15,6

Прежде всего, необходимо констатировать, что регулярность личной молитвы имеет наибольшую частоту в Сербии, а менее всего представлена в России и наоборот: две трети респондентов в России говорят о том, что никогда не молятся, в то время как в Сербии и в Черногории таких респондентов в два раза меньше. Сбалансированность молитвы во всех трех странах находится в режиме особенных ситуационных условий. Если при анализе мы пренебрежем этим обстоятельством, как и экстремальными случаями ежедневной практики молитвы и случаями, когда респондент никогда не молится, в остальном (совокупно) ситуация следующая: в Черногории почти одна треть респондентов молится один раз в неделю или один раз в месяц, а в Сербии и в России – почти одна пятая.

Заключение

Анализ результатов исследования в трёх православных обществах позволил получить ожидаемые подтверждения предположений о рассматриваемых индикаторах религиозности. Данные предположения были основаны на постоянном отслеживании религиозной ситуации в выше-названных обществах, по крайней мере, на протяжении последних 30 лет, а возможно и больше. Сходства и различия в актуальной религиозности населения в данных странах отвечает как общим, так и специфическим для каждой из них, условиям окружения, в которых религии и церкви, а прежде всего Православная церковь, существует и выживает. Принимая во внимание то, что в бывшем Советском Союзе процесс атеизации протекал наиболее системно и насильственно, можно интерпретировать актуальные результаты так называемой культурной и практической религиозности в сравнении, прежде всего с Сербией, а затем и с Черногорией. Таким образом, сегодня в России совсем немного больше половины респондентов считают себя в какой-либо смысле религиозными, в то время как в Сербии таковых свыше двух третей, а в Черногории почти две трети. В России в церковь никогда не ходит почти 30 % респондентов, тогда как в Сербии и Черногории их значительно меньше. Свыше двух третей респондентов в России никогда не молятся, в то время как в Сербии и Черногории таковых снова значительно меньше. Только лишь идентификация себя как последователя православной веры в России высока и приближается к случаю с Сербией. Также во всех странах отмечается уже обоснованная в многочисленных исследованиях общая тенденция: прорелигиозная идентификация респондента уменьшается по мере движения по идентификационной плоскости к актуальному религиозно-обрядовому поведению. Больше всего тех, кто заявил о своей принадлежности к какой-либо конфессии, уже меньше тех, кто себя считает себя религиозным и намного меньше тех, кто регулярно или часто выполняет ожидаемые религиозные обряды, такие как участие в литургии, посещение церкви, исповедь.

LITERATURA

- Berger, Peter. 1973. *The Social Reality of Religion*. Harmondsworth: Penguin.
- Berger, Peter. 1999. The desecularization of the world: a global overview, in: Berger, Peter (eds.). *The Desecularization of the World: Resurgent Religion and World Politics*. Washington: The Ethics and Public Policy Center and Eerdmans Publishing Co.
- Billiet, Jaak. *Proposal for questions on religious identity*. https://www.europeansocialsurvey.org/docs/methodology/core_ess_questionnaire/ESS_core_questionnaire_religious_identity.pdf
- Blagojević Mirko; Bakrac, Vladimir. 2020. Dynamics of people's attachment to the (orthodox) religion and the church in Serbia. *Research Result. Sociology and Management*. Vol. 6. No. 3: 77–90.
- Blagojević, Mirko. 2015. *Vitalnost religije u (de)sekularizovanom društvu*, Institut društvenih nauka, Beograd.
- Blagojević, Milan. 2019. "Faith, Ideology and the Information Age: Universal Spirituality of Generation Y", in: *Different Forms of Religiosity and the Modern World*, Institut of Social Sciences, Belgrade.
- Lebedev, Sergej; Blagojević, Mirko; Pokaninova, Elena. 2020. Vrednosno-refleksivni pristup pokazateljima pravoslavne religioznosti stanovništva. *Stanovništvo*. Vol 58. No. 1: 47–61.
- Cohen, Adam B. et al. 2017. Theorizing and Measuring Religiosity Across Cultures. *Personality and Social Psychology Bulletin*. Vol. 43. No. 12: 1724–1736.
- Đorđević, Dragoljub B. 1984. *Beg od crkve*. Knjaževac: Nota.
- Kuburć, Zorica. 2016. Indikatori religioznosti u empirijskim istraživanjima, u: Kuburć, Zorica; Brkić, Marko-Antonio (ur.). *Zbornik radova sa Konferencije Istraživanje uloge religije u procesu izgradnje povjerenja i pomirenja*. Sarajevo i Mostar: CEIR i Sveučilište Hercegovina: 77–98.
- Mentus, Vladimir; Jovanović Ajzenhamer, Nataša. 2020. Religiosity and Altruistic Orientation in Economically Developed European Societies. in: Todorović, Dragan;
- McAndrew, Siobhan; Voas David. 2011. Measuring Religiosity using Surveys. *SQB Topic Overview*. Vol. 4: 1–15.
- Todorović, Dragan, Blagojević, Mirko; Đorđević, Dragoljub (eds.). 2020. *Contemporary Religious Changes: From Desecularization to Postsecularization*. Niš and Belgrade: Yugoslav Society for the Scientific Study of religion, Faculty of mechanical engineering at the University of Niš; Institute of Social Science.
- Филатов С. Б., Лункин Р. Н. (2005) „Статистика российской религиозности: маятник цифр и неоднозначная реальность“, *Социологические исследования*, № 4. С. 35–45.
- Flere, Sergej; Pantić Dragomir (1977) *Ateizam i religioznost u Vojvodini*, Pravni fakultet u Novom Sadu, Institut društvenih i pravnih nauka, Novi Sad.

MILAN BLAGOJEVIĆ, PREDRAG JOVANOVIĆ

Institute of Social Sciences, Belgrad

SERGEY LEBEDEV

Institute of Social Sciences and Mass Communications, Belgorod

RELIGIOSITY AS A VALUE IN MONO-CONFESSIONAL ORTHODOX SOCIETIES: SERBIA, RUSSIA AND MONTENEGRO

Abstract: It can be said that Serbia, Russia, and Montenegro belong to the group of mono-confessional, religiously homogeneous societies since in statistical population censuses and socio-psychological research models, respondents identify themselves as Orthodox in more than two-thirds of cases. In addition, in all these societies, Eastern Christianity is a historical, traditional religion that for centuries influenced not only the formation of national characteristics but also beliefs, ethical norms, and ritual behavior. The purpose of the work is to test the value of Orthodoxy and Orthodox religiosity on the basis of empirical sociological research using three indicators of people's connection with religion and the church: an indicator for measuring religious identity, as well as measuring ritual behavior through two indicators: church attendance and prayer. In the cases of Serbia and Montenegro, we are talking about the results obtained in the framework of the European Social Survey (ESS) conducted in 2018, and in the case of Russia, the data of the ESS survey, which was conducted in 2016. The presented data, at least in part, allow an overview of the current state of connection with religion and the church in Serbia, Russia, and Montenegro, and also make it possible to identify similarities and differences in the mentioned indicators of religiosity.

Keywords: religiosity, religiously homogeneous societies, Serbia, Russia, Montenegro, indicators of religiosity, sociology of religion.

CIP – Каталогизација у публикацији
Народна библиотека Србије, Београд

316.74:2(082)

316.322:2(082)

2-67(082)

RELIGION in late modern society : (a thematic collection of papers of international significance) / [edited by Dragan Todorović, Zlatko Matić, Mirko Blagojević]. - Niš : Yugoslav Association for the Scientific Study of Religion (YSSSR) ; Požarevac : Committee of education and culture of the Diocese of Požarevac and Braničevo, 2022 (Užice : Grafičar). - 183 str. : ilustr. ; 22 cm

Radovi na engl. i rus. jeziku. - Tiraž 100. - Information for authors: str. 177-182. - Notes on the editors: str. 183. - Napomene i bibliografske reference uz radove. - Bibliografija uz svaki rad.

ISBN 978-86-86957-23-8 (YSSSR)

ISBN 978-86-82200-01-7 (CECDPB)

а) Социологија религије -- Зборници

б) Религија -- Друштво -- Зборници

в) Глобализација -- Религија -- Зборници

COBISS.SR-ID 80805641